

18+

АЛЕКСАНДР КОЛОСОВ

ЛЮДИ
~~ОВОЛОЧИ~~

I-АКТНАЯ ПЬЕСА

Александр Колосов

Люди

«Издательские решения»

Колосов А.

Люди / А. Колосов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980976-6

Одноактная пьеса о желании прославиться любой ценой. Трагикомедия о тщеславии и коварстве и о том, что жизнь абсурдней любого вымысла. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-980976-6

© Колосов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Сцена 1	7
Сцена 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Люди

Александр Колосов

© Александр Колосов, 2020

ISBN 978-5-4498-0976-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1-актная пьеса

Действующие лица:

Он, писатель: пьяница, взбалмошный и крайне неуравновешенный;

Она, его секретарь: гражданская жена, амбициозная и хитрая девушка неопределенного возраста;

Оно, его друг: бесполой, богатый, беспринципный, честолюбивый, мечтающий прославить писателя, чтобы на этом заработать и самому прославиться;

Никто, случайный гость: репортер;

Некто, сосед по даче: художник-акционист, пожилой герой-любовник;

Наряд полиции во главе с лейтенантом.

Пролог

На фоне опущенного занавеса на сцену из-за кулис последовательно (слева и справа) начинают выбегать актеры, одетые в телесного цвета трико. Они метаются по сцене и время от времени замирают в вопросительных позах, крича: «Как организовать убийство?» Их становится все больше, они сталкиваются между собой, суетятся, словно броуновское движение мыслей в голове у сходящего с ума человека. Пока в один из моментов все они не замирают, поворачиваются лицом к залу и, разведя руки в стороны, одновременно кричат: «Как организовать убийство?» Гаснет свет. Тревожная барабанная дробь, словно пульс у охваченного отчаянием человека. Барабанная дробь резко обрывается. Зловещая пауза в темноте.

Занавес медленно поднимается.

Сцена 1

На сцене круглый стол с самоваром и чашками на фоне неухоженного, запущенного сада. Вокруг стола 5 стульев. За столом сидит Она. Входит Он, подходит к столу нетвердой походкой нетрезвого человека.

Он. Как писал Мильтон, скажи как Богу, не стесняясь, Ева, что нового у нас с тобой в Раю?

Она. Мильтон этого не писал.

Он. Но мог бы. Мог бы. Особенно здесь, в этом девственном саду. Ну, и что нового у нас?

Она. Ничего (*не смотрит на него, уткнувшись в планшет*).

Он. Совсем?

Она. Совсем.

Он. Прямо совсем, совсем?

Она. Да (*поднимает голову от планшета и смотрит на Него*). Я, между прочим, работаю. Веду твой аккаунт.

Он садится и подперев рукой голову, тяжело вздыхает.

Он. Скучота! Как же мы скучно живем.

Она. (*Продолжая сидеть, уткнувшись в планшет*). Ты бы лучше подумал, где денег взять? Может тебе твой друг одолжит? Он же богатый. Попроси его.

Он. Не даст. Про таких говорят, что он жлоб с деревянной мордой.

Входит Оно.

Оно. Это вы обо мне? Смешно. Богатым все завидуют. (*Садится к столу*). Ну, чем займемся?

Он. Выпить бы. Да денег нет.

Оно. Тогда, может, чаю? Вода-то пока ничего не стоит.

Он. Вот слова человека, который не привык расставаться с деньгами.

Оно наливает чай себе и Ему. Они чокаются чашками.

Он. Горячая вода творит со мной чудеса. Жаль, что она не стимулирует мое творчество.

Оно. Ты подумал о том, как продвинуть твою книгу? Ну, ту, где написано про убийство.

Она. Они все про убийства. Как написала одна читательница в отзыве: «Когда я читаю ваши книги, порой мне становится очень страшно. А, точнее, мне все время страшно».

Оно. Ну вот и хорошо. Но продвигать нужно какую-то одну. Чтоб ее заметили.

Он. Для этого деньги нужны. А у нас их нет. (*Разводит руками*). Рекламная компания стоит дорого. Особенно если у тебя нет имени.

Оно. Но это чертовски несправедливо. Ты же отличный писатель. Ты должен, ты обязан стать знаменитым.

Он. Знаешь, если армянское радио спросили бы обо мне, то оно наверняка сказала бы, что я самый знаменитый автор среди всех незначительных. И самый невезучий! Мои книги никто не покупает. Даже ты.

Оно. Зачем мне их покупать, если ты их мне даришь. Я же твой друг. И, заметь, самый преданный поклонник. Надо, чтобы тебя заметили.

Он. И что же мне делать, чтобы меня заметили?

Оно. Я буду с тобой честен. Для того, чтобы твои книги стали покупать, тебе надо создать себе соответствующую репутацию.

Он. Чего, чего? Репутацию?

Оно. Вот о чем твои книги?

Он. Дорогая, не скажешь нашему другу, о чем мои книги?

Она. Как о чем, о смерти.

Он. Разве? А еще о чем?

Она. О каннибализме. О том, что все люди сволочи. Что не существует никакой морали и что человек это чудовище. О вседозволенности и безнаказанности, в конце-концов.

Он. Ух, ты. Жестоко, но справедливо. Ну, что ты на это скажешь?

Оно. Я на это скажу, что никто тебе не верит, что ты это всерьез. Поэтому и не покупают.

Он. Мои книги не покупают, потому-что в них написана правда о людях. Нелицеприятная правда.

Оно. Вот скажи, купил бы ты книгу о войне, написанную человеком, никогда не воевавшим? (*Писатель пожимает плечами, демонстрируя свое недоумение*). Или книгу о химии, если автор не дипломированный химик и специалиста в этой науке? Ведь не купил бы, не купил! (*Писатель жестом показывает, что согласен*). То-то же. Люди верят лишь тем, кто доказал всей своей жизнью, что он имеет право говорить об этом. Что у него есть опыт. Сын ошибок трудный.

Он. Т.е., ты хочешь сказать, что неважно как, важно кто нам ЭТО говорит?

Оно. Точно. Точно, точно, точно! Именно, кто нам это говорит. Это придает достоверности тому, что ОН говорит. Знаешь, у нас в Железнодорожном есть один очень, очень авторитетный бизнесмен. По кличке Валера Нежный. Когда-то, в начале 90-х, его закрыли на несколько лет, дав срок. Знаешь за что?

Он. Ну и за что? (*Лениво тянет писатель, помешивая ложечкой в чашке с чаем*).

Оно. У него в багажнике машины при случайном досмотре на посту ДПС нашли 6-ть отрубленных голов. Представляешь?

Она. (*В раздражении швыряет платишет на стол*). Фу, какая гадость. Прямо как в твоей Адрастее.

Он. Че, он правда это сделал?

Оно. Ничего доказать не смогли. Что это дело его рук. Поэтому и дали всего лишь пять лет. Вот что значит хороший адвокат.

Он. И зачем ты это мне рассказал? Чтобы я этот сюжет использовал в своей следующей книге?

Она. (*Язвит*). Вот, вот. Расчлененки у тебя еще не было! Ну, если не считать каннибализма.

Оно. Я о том, что если любую твою книгу представить от имени Валеры Нежного, она точно стала бы бестселлером. Откровения маньяка. Это как мемуары Чикатило. Всем интересно залезть в голову к маньяку. К настоящему маньяку, а не придуманному. Нужно, чтобы за книгой стояло что-то большее, чем просто фантазия. Правда.

Он. Такие, как твой Валера, книг не пишут. В этом вся проблема. У них мозги не так устроены.

Она. Как у тебя, маньяк несчастный? Я тебе сколько раз говорила, умоляла, что надо писать про любовь. Книги должны быть позитивными. Тогда их будут читать. И покупать. И никакая репутация здесь ни при чем.

Он. (*Обращаясь к Оно*). В твоих словах, дружище, правда конечно есть. Достоевского, Миллера или Буковского читают именно потому, что они были больными людьми. Глубоко больными людьми. Они эксплуатировали свою ненормальность. Но я-то нормальный. И как мне быть? Бросить писать? Или убить кого-нибудь?

Оно. Точно, точно, точно! Я это и имел в виду. Убийство!

Она. Что? Убийство? Да кого он может убить, он же ребенок. Большой ребенок.

Он. Ты хочешь, чтобы я кого-то убил? И сел в тюрьму? Если честно, меня это не устраивает. Категорически!

Оно. Нам нужно составить тебе репутацию убийцы. Чтобы все приняли тебя за убийцу. Организуем фиктивное преступление, раздуем вокруг него скандал. А затем разоблачим нашу инсценировку. Тебе даже убивать никого не понадобится. Чтобы прославиться.

Он и Она одновременно:

Она. Это невероятно глупая идея.

Он. Вот ты и организуй.

Затемнение.

Конец сцены 1

Сцена 2

Сцена по диагонали перегорожена черной завесой треугольной формы, испещренной белыми линиями, каббалистическими и магическими знаками. По центру завесы нарисован круг, в который вписан перевернутый крест. Под ним стол со стулом. Сцена залита зловещим красным светом, отчего кажется, что в адском пламени висит inferнальный черный клин, разрубающий пространство надвое.

Выходит Она и раздраженно кричит в глубину сцены, сложив руки рупором.

Она. Все готово! Я жду!

Из глубины сцены раздается Его голос.

Он. Я почти готов. Сейчас буду.

Она. Сейчас, сейчас. Сколько можно. Мы уже третий день репетируем.

Выходит из-за кулисы Оно.

Оно. Как тебе задник? Правда класс!

Она. И кто его сделал?

Оно. Ваш сосед, художник Некто.

Она. А он знает, зачем?

Оно. Не-а, ни о чем не догадывается. Я ему пообещал, что его использует в своем выступлении рок-группа «Девушка Розмари». Он был так счастлив, что все сделал из собственных материалов, лишь бы его имя указали на концертной афише.

Она. А что, есть такая группа?

Оно. Да нет, конечно. Но почему бы и не соврать ради благой цели. Ну, и где же наш герой?

Она. Правит свой манифест. Говорит, хочет, чтобы было не хуже, чем у Брейвика. Только без политики.

Оно. Это правильно. Нужно побольше о сексе и вседозволенности. Развить, так сказать, тему сверхчеловека и его возможностей.

Она. Это он-то сверхчеловек в сексе? Не смей мои ягодицы. Он же импотент. Если у него что и стоит, то это фонарный столб на дачном участке. Последний год ни разу меня не помогался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.